

РИТУАЛ МЕЧЕЙ

Книга № 7 в серии Кольцо чародея

Морган Райс

Морган Райс

Ритуал мечей

Серия «Кольцо чародея», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9440335

Аннотация

«Тор стоял на спине Микоплес, пока она летела через расползающиеся местности Кольца в сторону юга, туда, где находится Гвендолин. Тор сжимал в руке Меч Судьбы, глядя вниз и видя растянувшуюся бескрайнюю армию Андроникуса, которая покрывала Кольцо, подобно нашествию саранчи. Он чувствовал, что Меч пульсирует в его ладони и знал, что тот побуждает его сделать – защитить Кольцо, прогнать захватчиков. Казалось, что Меч приказывает ему, и Тор был только счастлив подчиниться.

Вскоре Тор вернется и заставит заплатить каждого из захватчиков. Теперь, когда Щит был восстановлен, Андроникус и его люди оказались в ловушке. Они больше не смогут получить подкрепления из Империи, и Тор не успокоится до тех пор, пока он не убьет каждого из них...»

Содержание

О Морган Райс	4
Избранные отзывы о Морган Райс	5
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	28
Глава пятая	33
Глава шестая	40
Глава седьмая	49
Глава восьмая	58
Глава девятая	66
Глава десятая	74
Глава одиннадцатая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Морган Райс

Ритуал мечей

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Журнал вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях. Переводы книг представлены на немецком, французском, итальянском, испанском, португальском, японском, китайском, шведском, датском, турецком, венгерском, чешском и словацком языках (их количество языков растет).

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающие активный ряд встреч, сосредоточенные на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)».

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Увлекательное эпическое фэнтези Райс (КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ) включает в себя классические черты жанра

– сильный сюжет, вдохновленный древней Шотландией и ее историей, хорошее чувство дворцовых интриг».

– *Kirkus Reviews*

«Мне нравится то, как Морган Райс создала характер Тора и мир, в котором он живет. Пейзаж и бродящие повсюду существа описаны очень хорошо... Я наслаждался [сюжетом]. Он был коротким и приятным... Здесь было правильное количество второстепенных персонажей, так что я не запутался. Здесь были приключения и ужасные моменты, но действия изображены не очень гротескно. Книга идеальна для подростков... Здесь начало чего-то замечательного...»

– *San Francisco Book Review*

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион, к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

– *Publishers Weekly*

«[ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ] является быстрым и легким для чтения. Концовка глав заставит вас прочитать следующие, чтобы узнать, что произошло, и вам не захочется откладывать книгу. В этой книге есть несколько опечаток, и перепутались

некоторые имена, но это не отвлекает от общей истории. Конец книги побудил во мне желание немедленно достать следующую книгу, что я и сделал. Все десять книг серии «Кольцо Чародея» в настоящее время можно приобрести на Kindle, а книгу «Герои в поисках приключений» можно получить бесплатно, чтобы вы приступили к чтению! Если вы ищете быструю и веселую книгу на время отпуска, эта книга отлично вам подойдет».

– *FantasyOnline.net*

*Что ты желаешь мне доверить?
Если о благе общем речь идет, поставь
Честь пред одним, смерть пред другим зрачком, –
Мой взгляд равно к обеим отнесется
И пусть настолько боги мне помогут,
Насколько честь люблю я большие жизни.*

– **Уильям Шекспир**
«Юлий Цезарь»

Глава первая

Тор стоял на спине Микоплес, пока она летела через расползающиеся местности Кольца в сторону юга, туда, где находится Гвендолин. Тор сжимал в руке Меч Судьбы, глядя вниз и видя растянувшуюся бескрайнюю армию Андроникуса, которая покрывала Кольцо, подобно нашествию саранчи. Он чувствовал, что Меч пульсирует в его ладони и знал, что тот побуждает его сделать – защитить Кольцо, прогнать захватчиков. Казалось, что Меч приказывает ему, и Тор был только счастлив подчиниться.

Вскоре Тор вернется и заставит заплатить каждого из захватчиков. Теперь, когда Щит был восстановлен, Андроникус и его люди оказались в ловушке. Они больше не смогут получить подкрепления из Империи, и Тор не успокоится до тех пор, пока он не убьет каждого из них.

Но время для убийства еще не пришло. Первый делом на повестке дня для Тора была его настоящая любовь, женщина, по которой он тосковал с тех пор, как покинул эти границы – Гвендолин. Тор мучительно хотел снова ее увидеть, заключить ее в свои объятия, знать, что она жива. За пазухой его рубашки горело кольцо его матери, и молодой человек не мог дождаться того момента, когда сделает Гвен предложение, когда выразит ей свою любовь. Он хотел, чтобы она знала, что между ними ничего не изменилось, несмотря на

то, что произошло с ней. Тор любил ее так же сильно – и даже больше – и он хотел, чтобы она знала об этом.

Микоплес мягко заурчала, и Тор почувствовал вибрацию через ее чешую. Он чувствовал, что Микоплес тоже хотела добраться к Гвендолин до того, как с ней что-то случится. Она нырнула в облака, хлопая своими большими крыльями и, казалось, была рада находиться здесь, в Кольце, неся на себе Тора. Их связь становилась все крепче, и Тор чувствовал, что Микоплес делила с ним каждую мысль и желание.

Мысли Тора перенеслись от Гвендолин, когда он то залетал в облака, то появлялся обратно. Слова бывшей Королевы завладели его мыслями, продолжали преследовать его, несмотря на то, что Тор предпочитал забыть о них. Ее откровение причинило ему такую боль, о существовании которой он и представить не мог. Андроникус его отец?

Это невозможно. Часть Тора надеялась на то, что это всего лишь очередная жестокая игра разума бывшей Королевы, которая, в конце концов, ненавидела его с самого начала. Возможно, она хотела посеять в его голове ложные мысли, которые стали бы ему докучать, держать его подальше от ее дочери – по какой бы то ни было причине. Тор отчаянно хотел в это верить.

Но в глубине души, когда Королева произнесла эти слова, они звучали в голове и душе Тора. Он знал, что это правда. Как бы ему ни хотелось думать по-другому, но в ту же секунду, когда Королева сделала это признание, Тор знал, что

Андроникус на самом деле приходится ему отцом.

Эта мысль висела над Тором подобно кошмару. Где-то в глубине души он всегда надеялся и молился о том, чтобы Король МакГил оказался его отцом, а Гвен каким-то образом не была его родной дочерью, и они смогли бы быть вместе. Тор всегда надеялся на то, что в тот день, когда он узнает, кто его настоящий отец, все в этом мире встанет на свои места, что его судьба станет более ясной.

Узнать, что его отец не был героем, – это одно. Тор смирился бы с этим. Но узнать, что его отец был монстром, худшим из всех монстров, человеком, чьей смерти Тор желал больше всего, – все это было сложно осмыслить. В нем текла кровь Андроникуса. Что это означает для Тора? Означает ли это то, что ему тоже суждено стать монстром? Означает ли это то, что в его жилах скрывается некое зло? Суждено ли ему стать таким, как отец? Или, может быть, Тор сможет отличаться от него, несмотря на их общую кровь? Передается ли судьба по крови? Или каждое поколение создает свою собственную судьбу?

Кроме того, Тор пытался понять, что все это означает для Меча Судьбы. Если легенда верна – что только МакГил сможет поднять его – означает ли это то, что Тор является МакГилом? Если так, как тогда Андроникус может быть его отцом? Или каким-то образом Андроникус тоже из МакГилов?

А что хуже всего, как Тор может поделиться этой новостью с Гвендолин? Как он может рассказать ей, что он – сын

ее самого ненавистного врага, человека, который напал на нее? Конечно же, она возненавидит Тора. Она будет видеть лицо Андроникуса каждый раз, когда будет смотреть на его лицо. Тем не менее, Тор должен рассказать ей, он не может хранить этот секрет от нее. Неужели это разрушит их отношения?

Кровь Тора кипела от гнева. Ему хотелось уничтожить Андроникуса за то, что тот был его отцом, за то, что тот так с ним поступил. Продолжая лететь, Тор смотрел вниз и осматривал землю. Он знал, что Андроникус находится где-то здесь. Достаточно скоро он встретится с ним лицом к лицу. Он найдет его. Столкнется с ним. И убьет его.

Но сначала ему нужно найти Гвендолин. Когда они летели над Южным Лесом, Тор чувствовал, что девушка находится близко. У него было дурное предчувствие, что с ней вот-вот произойдет нечто ужасное. Он подгонял Микоплес лететь все быстрее и быстрее, чувствуя, что любая минута может стать ее последней.

Глава вторая

Гвендолин стояла в одиночестве на верхних парапетах Замка Утешения, облаченная в черные одежды, которые дали ей монахини. Ей уже казалось, что она находится здесь вечность. Девушку встретила в тишине всего одна монахиня, ее проводница, которая заговорила лишь один раз, давая ей указания относительно правил этого места – не должно быть никаких разговоров, никакого взаимодействия ни с одной из них. Каждая женщина жила здесь в своем собственном отдельном мире. Каждая женщина хотела остаться в одиночестве. Это башня утешения, место для тех, кто нуждается в исцелении. Гвендолин будет находиться в безопасности здесь от всех зол мира. Но она также будет одна. Совершенно одна.

Гвендолин очень хорошо это понимала. Она тоже хотела остаться одна.

Девушка стояла на вершине башни, глядя на широкие виды верхушек деревьев Южного Леса Кольца, и чувствовала себя такой одинокой, как никогда. Она знала, что ей следует быть сильной, что она – борец. Дочь Короля и жена – или почти жена – великого воина.

Но Гвендолин вынуждена была признать, что, несмотря на ее желание быть сильной, ее сердце и дух все еще были ранены. Она очень скучала по Тору и боялась, что он никогда

к ней не вернется. Но даже если бы и вернулся, как только он узнает, что с ней произошло, Гвен боялась, что Тор больше никогда не захочет быть с ней.

Кроме того, Гвен чувствовала себя опустошенной, зная о том, что Силесия разрушена, что Андроникус победил, и что все, кто был ей дорог, захвачены в плен или убиты. Андроникус теперь был повсюду. Он полностью захватил Кольцо, и бежать было некуда. Гвен чувствовала себя беспомощной и истощенной – слишком истощенной для своего возраста. Хуже всего, девушке казалось, что она всех подвела, что она уже прожила слишком много жизней, и ей больше никого не хотелось видеть.

Гвендолин сделала шаг вперед на верхний выступ, на самый край парапета, за которым должен находиться еще один. Она медленно подняла руки и расставила их в стороны. Девушка почувствовала порыв холодного ветра, ледяные зимние ветры. Они выбили ее из равновесия, и Гвен покачнулась на краю пропасти. Она бросила взгляд вниз и увидела крутое падение вниз.

Гвендолин подняла глаза к небу и подумала об Аргоне. Она спрашивала себя, где сейчас друид, попавший в ловушку в своем собственном мире, отбывающий свое наказание ради нее. Гвен отдала бы что угодно за возможность увидеть его сейчас, в последний раз услышать его мудрость. Может быть, это спасло бы ее, заставило бы ее изменить решение.

Но Аргон ушел. Он тоже заплатил свою цену и не мог вер-

нуться.

Гвен закрыла глаза и в последний раз подумала о Торе. Если бы только он мог быть здесь, это все изменило бы. Если бы только *один* человек, который по-настоящему любил ее, остался живым в этом мире, может быть, это дало бы ей причину продолжать жить. Она всматривалась в горизонт, отчаянно надеясь увидеть Тора. Пока Гвен смотрела на быстро движущиеся облака, ей показалось, что она смутно услышала на горизонте рев дракона. Он был таким далеким, что ей, должно быть, показалось. Это просто игра ее воображения. Гвен знала, что здесь, внутри Кольца, не может быть дракона. Так же, как она знала и то, что Тор находится далеко, навсегда потерянный в Империи, в каком-то месте, из которого он никогда не вернется.

Слезы покатались по щекам Гвен, когда она подумала о нем, о той жизни, которая у них могла быть. О том, насколько близки они были. Девушка представляла его лицо, звук его голоса, его смех. Она была так уверена в том, что они будут неразлучны, что никогда ничто их не разлучит.

«ТОР!» – откинула голову и закричала Гвен, покачиваясь на выступе. Она просила его вернуться к ней.

Но ее голос эхом прозвучал на ветру и растаял. Тор далеко.

Гвендолин опустила руку и потрогала амулет, который дал ей Тор, тот самый, который однажды спас ей жизнь. Она знала, что свой шанс она использовала. Теперь не осталось ни-

каких шансов.

Гвендолин посмотрела вниз через выступ и увидела лицо своего отца. Окруженный белым светом, он улыбался ей.

Девушка наклонилась вперед и поставила одну ногу через край, закрыв глаза на ветру. Она нависла там, пойманная между двумя мирами, между жизнью и смертью. Гвен идеально балансировала и знала, что следующий порыв ветра решит за нее, в каком направлении ей пойти.

«*Тор*», – подумала она. – «*Прости меня*».

Глава третья

Кендрик скакал перед огромной растущей армией Мак-Гилов, силесианцев и освобожденных соотечественников Кольца, когда они все вырвались из главных ворот Силесии на широкую дорогу, направляясь на восток, к армии Андроникуса. Рядом с ним скакали Срог, Бром, Атмэ и Годфри, а позади них ехали Рис, О'Коннор, Конвен, Элден и Индра среди тысяч воинов. Они проезжали мимо обугленных тел тысяч воинов Империи, черных и застывших от дыхания дракона; другие лежали мертвыми от следа Меча Судьбы. Тор высвободил волны разрушения, словно представлял собой армию из одного человека. Кендрик был поражен масштабами разрушения Тора, мощью Микоплес и Мечом Судьбы.

Поворот событий удивил Кендрика. Всего несколько дней назад они все были пленниками под игом Андроникуса, вынужденные признать поражение. Тор все еще находился в Империи, Меч Судьбы был утраченной мечтой, а надежды на их возвращение были ничтожными. Кендрик и другие были распяты, оставлены умирать, и казалось, что все потеряно.

Но сейчас они скакали, как свободные люди, как солдаты и рыцари, которыми были, воодушевленные прибытием Тора, толчком, который изменил все в их сторону. Микоплес была находкой, силой разрушения, опускающейся с неба. Те-

перь Силесия была свободным городом, и территории Кольца, вместо того, чтобы быть наполненными воинами Империи, были завалены их трупами. Дорога, ведущая на восток, была выложена телами солдат Империи, насколько хватало взгляда.

Тем не менее, несмотря на то, что все это подбадривало, Кендрик знал, что полумиллионная армия Андроникуса находится на другой стороне Хайлэндс. Они временно отогнали их, но вряд ли враг был уничтожен. А Кендрик и остальные не собирались сидеть и ждать в Силесии, пока Андроникус перегруппируется и снова нападет, также они не хотели подарить им возможность сбежать и отступить в Империю. Щит восстановлен, и, несмотря на то, что армия Кендрика значительно уступало по количеству, по крайней мере, сейчас у них был шанс на успех. Теперь армия Андроникуса находилась в бегах, а Кендрик и другие воины были полны решимости продолжать волну побед, которые начал Тор.

Кендрик оглянулся через плечо на тысячи солдат и свободных людей, которые скакали вместе с ним, и увидел решимость на их лицах. Они все вкусили рабство, испытали поражение, и теперь он видел, как сильно они ценили ощущение свободы. Не только для самих себя, но также для своих жен и семей. Каждый из них был ожесточен, воодушевлен возможностью заставить Андроникуса заплатить и убедиться в том, что он больше не нападет. Это была армия мужчин, готовых сражаться не на жизнь, а на смерть, и они скакали

единой силой. Повсюду, где они проезжали, они освобождали все больше и больше людей, разрезая веревки и принимая их в свою расплзающуюся и постоянно растущую армию.

Кендрик и сам все еще приходил в себя после времени, проведенного на кресте. Его тело все еще до конца не окрепло, и в его запястьях и лодыжках по-прежнему сидела боль от грубых веревок, которые врезались в него. Он посмотрел на Срога, Брома и Атмэ, своих соседей на кресте, и увидел, что они тоже еще не набрались прежних сил. Распятие негативно сказалось на каждом из них. Тем не менее, они все скакали гордо и смело. Ничто не поможет забыть о ранах так, как возможность сразиться за свою жизнь, возможность отомстить.

Кендрик был счастлив от того, что его младший брат Рис и другие собратья по Легиону вернулись после своих поисков и снова скакали рядом с ним. Его разрывало изнутри, когда он стал свидетелем убийства членов Легиона в Силесии, и возвращение этих людей домой в некоторой степени облегчило его печаль. Кендрик всегда был очень близок к Рису, защищал его, брал на себя роль второго отца на протяжении всех тех дней, когда Король МакГил был слишком занят. В некотором смысле тот факт, что он был всего лишь сводным братом, позволил Кендрику стать Рису еще ближе. Между ними не было никакого препятствия, и они сблизились по собственному желанию. Кендрик никогда не мог сблизиться с другими своими младшими братьями – Годфри все свое

время проводил с неудачниками в таверне, а Гарет... Что ж, Гарет был Гаретом. Рис был единственным из его братьев, кто избрал для себя поле боя, кто тоже хотел пойти по избранному Кендриком пути. Кендрик не мог бы гордиться им еще больше.

В прошлом, когда Кендрик скакал вместе с Рисом, он всегда выступал в роли защитника, присматривая за братом. Но после его возвращения Кендрик увидел, что Рис и сам стал настоящим закаленным воином, поэтому он больше не нуждался в том, чтобы его чрезмерно опекали. Кендрик спрашивал себя, какие мучения пришлось пройти Рису в Империи, что он стал таким закаленным и умелым воином, каким он его встретил. Он с нетерпением ждал того момента, когда они смогут сесть вместе и брат расскажет ему свои истории.

Кроме того, Кендрик был рад возвращению Тора – не только из-за того, что тот освободил их, но также из-за того, что он очень любил и уважал Тора, словно тот был его братом. Кендрик все еще прокручивал в голове образ Тора, вернувшегося с Мечом в руке. Он не мог прийти себя. Это было видение, которое он никак не ожидал увидеть в своей жизни. На самом деле, Кендрик никогда не рассчитывал на то, что увидит *кого-нибудь* с Мечом Судьбы в руках, особенно Тора, своего собственного оруженосца – юного, скромного мальчика из крестьянской деревни на периферии Кольца. Чужак. И даже не МакГил.

Или он все же МакГил?

Кендрик не переставал задавать себе эти вопросы. Он прокручивал в своей голове легенду – только МакГил сможет поднять Меч. Кендрик вынужден был признать, что в глубине души он всегда надеялся на то, что сам окажется тем единственным, кто это сделает. Он надеялся на то, что это станет последней печатью на его легитимности в качестве настоящего МакГи́ла, в качестве первенца. Кендрик всегда мечтал о том, что однажды каким-то образом обстоятельства позволят ему испытать себя.

Но ему никогда не предоставлялся такой шанс, и он не завидовал успеху Тора. Кендрик не был завистливым человеком. Наоборот, он удивлялся судьбе Тора. Хотя он ее не понимал. Неужели легенда ошиблась? Или Тор из рода МакГи́лов? Как это возможно? Если, конечно, Тор тоже не придется сыном Королю МакГи́лу. Эти вопросы крутились в голове Кендрика. Его отец славился своими внебрачными любовными похождениями, в результате которых появился и сам Кендрик.

Неужели по этой причине Тор умчался из Силесии после разговора с его матерью? О чем именно они разговаривали? Его мать не расскажет. Впервые она утаила что-то от него, от всех них. Почему теперь? Какую тайну она скрывает? Что она могла сказать такого, что заставило Тора так быстро умчаться и оставить их, не сказав ни слова?

Это заставило Кендрика подумать о своем собственном отце, о своей собственной родословной. Как он ни старался

желать иного, рыцарь сгорал при мысли о том, что он был незаконнорожденным сыном, и он в миллионный раз спрашивал себя, кто же его мать. На протяжении всей своей жизни он слышал различные слухи о разных женщинах в жизни его отца, Короля МакГиля, с которыми он спал, но Кендрик никогда не знал наверняка. Когда все уляжется – если все уляжется – и жизнь в Кольце вернется в нормальное русло, Кендрик решил выяснить, кто же его настоящая мать. Он встретится с ней и спросит ее, почему она отпустила его, почему никогда не была частью его жизни. Как она встретила с его отцом? Кендрик на самом деле хотел познакомиться с матерью, увидеть ее лицо, посмотреть, похож ли он на нее, и заставить ее сказать ему, что в действительности он – законнорожденный сын, так же, как и остальные.

Кендрик был рад тому, что Тор улетел спасать Гвендолин, тем не менее, часть его хотела, чтобы он остался. Вступая в битву с десятками тысяч воинов Андроникуса, которые значительно превосходили их числом, Кендрик понимал, что они нуждаются в Торе и в Микоплес больше, чем когда-либо.

Но Кендрик был рожден и воспитан воином, и он не мог сидеть и ждать, пока к его сражению присоединятся другие. Вместо этого он делал то, что велели ему инстинкты – отправиться в путь и уничтожить как можно больше воинов Империи при помощи своих собственных людей. У него не было особенного оружия вроде Микоплес и Меча Судьбы, но у него есть две руки, те самые, которые он использовал с

тех пор, как еще был мальчишкой. И этого всегда было достаточно.

Они поднялись на холм и, когда они добрались до его вершины, Кендрик окинул взглядом горизонт и увидел вдали небольшой город МакГилов Лусию, первый город на востоке Силесии. Вдоль дороги лежали мертвые тела Империи, и было ясно, что волна разрушения Тора закончилась здесь. На отдаленном горизонте Кендрик увидел батальон армии Андроникуса, который отступал на восток. Рыцарь предположил, что они направляются в главный лагерь Андроникуса, на безопасную сторону Хайлэндс. Главная часть армии отступала, но они оставили позади небольшую группу воинов, чтобы удержать Лусию. Несколько тысяч солдат Андроникуса разместились в городе, оставив перед ним часовых. Также отсюда было видно жителей города, уже поработанных воинами.

Кендрик вспомнил то, что случилось с ними в Силесии, то, как с ними обращались, и его лицо покраснело от жажды мести.

«В АТАКУ!» – крикнул он.

Рыцарь высоко поднял свой меч, и позади него раздались воодушевленные крики тысяч солдат.

Кендрик пнул своего коня, и все они единой силой ринулись вниз с холма в сторону Лусии. Две армии были готовы столкнуться лицом к лицу и, хотя они были равны по количеству, тем не менее, Кендрик знал, что они превосходят со-

перника по отваге. Эта оставшаяся дивизия армии Андроникуса представляла собой захватчиков в изгнании, в то время как Кендрик и его люди были готовы сражаться за каждую жизнь, чтобы защитить свою родину.

Издав боевой клич, который поднялся к самым небесам, они бросились к воротам Лусии. Их армия появилась так быстро и неожиданно, что несколько дюжин воинов Империи, стоявших на страже, повернулись и растерянно посмотрели друг на друга, очевидно, не ожидая этого нападения. Воины Империи развернулись, побежали за ворота и яростно повернули рычаги, чтобы опустить решетки.

Но сделали они это недостаточно быстро. Несколько лучников Кендрика, скачущих впереди, выстрелили и убили воинов, их стрелы вонзились врагам точно в грудь и спины, отыскав брешь в их броне. Сам Кендрик метнул копье, так же как и ехавший рядом с ним Рис. Кендрик попал в мишень – огромный воин целился из своего лука – и был впечатлен, увидев, что оружие Риса угодило в соперника без каких-либо усилий, пронзив того в сердце. Ворота оставались открытыми, и люди Кендрика не колебались. С громким боевым кличем они ворвались внутрь, направляясь в центр города, не медля перед столкновением.

Раздался громкий звон металла, когда Кендрик и другие воины подняли свои мечи, топоры, копья, алебарды и столкнулись с несколькими тысячами воинов Империи, которые выехали им навстречу верхом на своих лошадях. Кендрик

поднял свой щит и отразил удар, в то же самое время замахнувшись своим топором и убив двух воинов. Не мешкая, он развернулся и отразил другой удар меча, после чего вонзил свой меч в живот солдата Империи. Когда тот умер, Кендрик подумал о мести, о Гвендолин, о своем народе, обо всех жителях Кольца, которые страдали.

Находившийся рядом с ним Рис размахнулся своей булавой и ударил воина по голове, сбив его с коня, после чего он поднял свой щит и отразил опускающийся на него удар с другой стороны. Он размахнулся булавой и вывел противника из строя. Элден рядом с ним бросился вперед со своим большим топором и сбил с ног воина, который целился в Риса, разрезал его щит и пронзил грудь.

О'Коннор выпустил несколько стрел со смертельной точностью даже с такого близкого расстояния, в то время как Конвен бросился в битву и безрассудно сражался, выбегая впереди всех остальных мужчин, даже не утруждая себя поднятием щита. Вместо этого он размахнулся двумя мечами, направляясь в гущу воинов Империи, словно искал смерти. Но, удивительным образом, он не погиб. Вместо этого, Конвен убивал солдат направо и налево.

Индра тоже не отставала. Она была более бесстрашной, чем большинство мужчин. Девушка умело и ловко использовала свой кинжал, прорываясь через ряды подобно рыбе и вонзая свое оружие в горло воинов Империи. Убивая их, Индра думала о своей родине, о том, как страдал ее собствен-

ный народ под игом Империи.

Когда воин Империи занес свой топор над головой Кендрика, прежде чем тот смог пригнуться, Кендрик приготовился к удару, но, услышав громкий звон, он увидел рядом с собой своего друга Атмэ, который отразил удар своим щитом. Затем Атмэ вонзил свое короткое копье нападавшему в живот. Кендрик понял, что снова обязан ему жизнью.

Когда другой воин бросился вперед с луком и стрелами, целясь прямо в Атмэ, Кендрик выбежал вперед и нанес удар своим мечом, выбив лук высоко в небо, а стрелы пролетели над головой Атмэ, не причинив ему никакого вреда. После чего Кендрик ударил воина по переносице рукоятью меча, сбив его с коня, где он и был затоптан до смерти. Теперь они были квиты.

В то время как сражение продолжалось, каждая армия терпела удар за ударом, каждая сторона теряла людей, хотя Империя все же потеряла больше воинов, потому что люди Кендрика, обуреваемые яростью, все дальше и дальше продвигались в город. В конце концов, их темп наступления нес их вперед волной. Воины Империи были сильны, но они привыкли нападать, поэтому сейчас были застигнуты врасплох. Вскоре они уже не могли собраться и сдерживать натиск людей Кендрика. Они отступали назад, теряя большое количество воинов.

Спустя час напряженного сражения потери Империи заставили их отступить полностью. Кто-то из их людей протру-

бил в рог и все как один они развернулись и галопом поскакали прочь, пытаясь покинуть город.

Издав еще более громкий крик, Кендрик и его люди бросились за ними, преследуя врага весь путь через Лусию и через задние ворота. От батальона Империи осталась еще сотня воинов, которые скакали прочь за горизонт в организованном хаосе, спасая свои жизни. Освобожденные пленники МакГилов подняли в Лусии громкий крик. Люди Кендрика разрубили веревки и освободили их. Пленники не стали терять времени, они бросились к лошадям павших воинов Империи, оседлали их, схватили оружие мертвых мужчин и присоединились к воинам Кендрика.

Армия Кендрика увеличилась практически вдвое, и тысячи воинов погнались за воинами Империи, несясь вверх и вниз по холмам, приближаясь к ним. О'Коннору и другим лучникам удалось сбить некоторых из них – тела падали направо и налево.

Погоня продолжалась, Кендрик спрашивал сюда, куда они направляются, когда он и его люди поднялись на невероятно высокий холм и, бросив взгляд вниз, увидели один из самых больших городов МакГилов восточной Силесии – Винесию, расположенный между двумя горами в долине. Это был важный город, намного больше Лусии, с толстыми каменными стенами и железными воротами. Кендрик осознал, что именно сюда бежал выживший батальон Империи, поскольку десятки тысяч воинов Андроникуса защищали этот город.

Кендрик остановился вместе со своими людьми на вершине холма, обдумывая ситуацию. Винесия была главным городом, и они значительно уступали числом. Он знал, что с их стороны безрассудно пытаться, что самым безопасным решением будет вернуться в Силесию и быть благодарными за их сегодняшнюю победу здесь.

Но Кендрик был не в настроении для безопасных решений – так же, как и его люди. Они жаждали крови и возмездия. А в такой день, как сегодня, перевес врага больше не имел значения. Пришло время показать Империи, из чего сделаны МакГилы.

«В АТАКУ!» – крикнул Кендрик.

Поднялся крик, и тысячи мужчин бросились вперед, безрассудно спускаясь вниз с холма, направляясь в большой город и к большому количеству противника. Они были готовы сражаться не на жизнь, а на смерть, рискнуть всем ради чести и доблести.

Глава четвертая

Гарет закашлял и захрипел, пробираясь через пустынный ландшафт. Его губы потрескались от жажды, под глазами залегли темные круги. Это были мучительные несколько дней, и ему казалось, что он несколько раз умирал.

Гарет чудом сбежал от людей Андроникуса в Силесии, спрятавшись в тайном проходе глубоко в стене, выжидая своего часа. Он ждал удобного момента, свернувшись калачиком, как крыса в темноте. Ему показалось, что он просидел там несколько дней. Гарет стал свидетелем всего, он видел появление Тора на спине дракона, который убил всех тех воинов Империи, и не верил своим глазам. В последовавшей за всем суматохе и хаосе Гарет воспользовался своим шансом.

Гарет тайком пробрался через задние ворота Силесии, пока никто его не видел. Он ушел по дороге на юг, пробираясь вдоль края Каньона, главным образом, держась поближе к лесам, чтобы его никто не заметил. Это не имело никакого значения – дороги все равно были пусты. Все уехали на восток на великую битву за Кольцо. По пути он заметил обугленные тела людей Андроникуса, выстилающие эту дорогу, и понял, что здесь, по дороге на юг, произошло сражение.

Гарет пошел еще дальше на юг, его инстинкты вели его назад в королевский двор – или в то, что от него осталось. Он

знал, что королевский двор разорен людьми Андроникуса, что, скорее всего, он лежит в руинах, но, тем не менее, ему хотелось отправиться туда. Гарет хотел подальше убраться из Силесии и пойти в такое место, где, как он знал, он сможет найти безопасную гавань. Место, которое покинули все остальные. Место, где Гарет однажды был правителем.

После нескольких дней пешего пути, слабый и находящийся в бреду от голода Гарет, наконец, вышел из леса и вдалеке заметил королевский двор. Его стены все еще были целы, по крайней мере, частично, хотя обугленные и осыпавшиеся. Повсюду были мертвые тела людей Империи, что свидетельствовало о том, что здесь побывал Тор. Не считая этого, двор был пуст, там только свистел ветер.

Гарету это отлично подходило. В любом случае он не планировал заходить в город. Он пришел сюда к небольшому скрытому зданию в непосредственной близости от городских стен. Гарет часто приходил сюда, когда был ребенком – в круглое мраморное здание, возвышающееся над землей всего на несколько футов и украшенное искусно вырезанными статуями возле крыши. Расположенное так низко, что казалось, оно возникло из земли, это здание казалось древним. Так и было. Это был склеп МакГилов. Место, где был похоронен его отец, а прежде его дед.

Склеп был единственным сооружением, которое, как знал Гарет, останется нетронутым. В конце концов, кому придет в голову напасть на могилу? Гарет знал, что это единствен-

ное место, где никто не станет его искать, где он сможет найти убежище. Это место, где он может спрятаться и остаться совершенно один. И место, где он может побыть со своими предками. Несмотря на то, что Гарет очень ненавидел своего отца, странным образом в эти дни ему хотелось быть к нему ближе.

Гарет поспешил через открытое поле, порыв холодного ветра заставил его дрожать, и он обвернул свой рваный плащ вокруг плеч. Он услышал пронзительный крик зимней птицы и, подняв глаза вверх, увидел огромное ужасное создание, кружащее высоко над головой. Было ясно, что с каждым криком оно ожидало, что молодой человек рухнет и станет его следующей пищей. Гарет едва ли мог его винить. Он шел из последних сил и был уверен в том, что окажется превосходной пищей для птицы.

Наконец, Гарет добрался до здания, схватился за огромную железную дверную ручку двумя руками и дернул ее изо всех сил. Мир вращался у него перед глазами, он почти бредил от истощения. Дверь скрипнула, и Гарету понадобились все его силы, чтобы открыть ее шире.

Гарет поспешил войти в темноту, захлопнув железную дверь, чей стук эхом отразился от стен.

Он схватил неосвещенный факел со стены, где, как он узнал, тот был установлен, ударил его кремень и зажег его. Его света было достаточно как раз для того, чтобы видеть, спускаясь по ступенькам все глубже и глубже в темноту. С

каждым шагом становилось прохладнее, сквозняк был сильнее, пока он опускался все ниже. Ветер нашел возможность пробраться даже сюда, насвистывая через маленькие трещины. Гарет не мог избавиться от ощущения, что его предки были на него, упрекая.

«ОСТАВЬТЕ МЕНЯ!» – крикнул он.

Его голос снова и снова эхом отражался от стен склепа.

«СОВСЕМ СКОРО ТЫ ЗАПЛАТИШЬ СВОЮ ЦЕНУ!»

Тем не менее, ветер по-прежнему упорствовал.

Рассвирепев, Гарет спускался все ниже, пока, наконец, не добрался до мраморных покоев, выдолбленных со своими десятифутовыми потолками, где все его предки лежали похороненными в мраморных саркофагах. Гарет торжественно шел по коридору, его шаги эхом отражались от мраморного пола. Он направлялся к самому концу, где лежал его отец.

Прежний Гарет разбил бы саркофаг своего отца. Но теперь по какой-то причине он начал чувствовать близость к нему. Он не мог этого понять. Возможно, это вызвано результатом того, что он давно не курил опиум, или, может быть, потому что Гарет знал – он и сам скоро умрет.

Гарет подошел к высокому саркофагу и склонился над ним, опершись об него головой. Слезы Гарета удивили даже его самого.

«Я скучаю по тебе, отец», – рыдал Гарет, его голос эхом звучал в пустоте.

Он продолжал плакать, слезы катились по его лицу, пока,

наконец, его колени не ослабели и он не рухнул на мраморный пол от истощения, прислонившись к могиле. Ветер выл, словно отвечая Гарету, и он опустил факел, чей огонь все ослабевал. Крошечное пламя убывало в темноте. Гарет знал, что скоро его окутает темнота, и он присоединится ко всем тем, кого он любил больше всего.

Глава пятая

Штеффен мрачно шел по пустынной лесной дороге, медленно удаляясь от Башни Утешения. Необходимость покинуть Гвендолин, женщину, которую он поклялся защищать, разбила его сердце. Без нее он был никем. Как только Штеффен ее встретил, он почувствовал, что, наконец, нашел цель в жизни – присматривать за ней, посвятить ей свою жизнь в благодарность за то, что она позволила ему, простому слуге, выдвинуться в рядах. И, прежде всего, за то, что Гвендолин стала первым человеком в его жизни, который не ненавидел и не недооценивал его из-за его внешности.

Штеффен гордился тем, что помог ей добраться до Башни в целости и невредимости. Но необходимость покинуть ее там оставила пустоту внутри него. Куда он теперь пойдет? Что он станет делать?

Теперь, когда он больше не должен защищать Гвен, его жизнь снова утратила смысл. Он не мог вернуться в королевский двор или в Силесию – Андроникус уничтожил оба города. Штеффен вспомнил разрушение, которое увидел, покидая Силегию. Последним, что он помнил, было то, что все его люди стали пленниками или рабами. Возвращаться туда неразумно. Кроме того, Штеффен не хотел снова пересекать Кольцо и быть так далеко от Гвендолин.

Штеффен медленно и бесцельно бродил уже не один час,

петляя по лесным тропам, собираясь с мыслями, пока его не посетила идея, куда отправиться. Он последовал по проселочной дороге на север, вплоть до холма, на самую его вершину, откуда он заметил небольшой городок, построенный на другом холме вдаль. Штеффен направился к нему и, добравшись туда, он обернулся и увидел, что этот город – именно то, что ему нужно. Отсюда открывался прекрасный вид на Башню Утешения. Если Гвендолин когда-нибудь попытается покинуть ее, он хотел находиться поблизости, чтобы сопровождать и защищать ее. В конце концов, он был ей верен. Не армии или городу, а ей. Гвендолин была его государством.

Когда Штеффен прибыл в эту скромную деревню, он решил остаться здесь, в этом месте, откуда он всегда мог смотреть на Башню и присматривать за девушкой. Проходя через ворота, Штеффен увидел, что это был бедный, невзрачный город, очередная небольшая деревня на самых дальних окраинах Кольца, так хорошо скрытый в южных лесах, что люди Андроникуса, разумеется, даже не потрудились прийти сюда.

Штеффен появился под изумленные взгляды десятков местных жителей, чьи лица были отмечены невежеством и отсутствием сострадания. Они смотрели на него, открыв рты, со знакомым презрением и насмешкой, которые он получал с самого своего рождения. Когда они все тщательно рассматривали его внешний вид, Штеффен ощущал их насмешливые взгляды.

Штеффен хотел развернуться и убежать, но он заставил себя остаться. Ему нужно поближе находиться к Башне, и ради Гвен он будет мириться с чем угодно.

Один местный житель, дородный мужчина лет сорока, одетый в лохмотья, как и другие, повернулся и направился к нему с дурным намерением.

«Кто это у нас здесь? Какое-то деформированное подобие человека?»

Остальные, рассмеявшись, повернулись и приблизились к ним.

Штеффен сохранял спокойствие, ожидая подобного приветствия, которое он получал всю свою жизнь. Он выяснил, что чем более провинциальными были люди, тем больше радости они испытывали, высмеивая его.

Штеффен откинулся назад и убедился в том, что его лук на плече находится в полной готовности, в случае, если эти жители были не только грубыми, но и жестокими. Он знал, что если придется, он может убить некоторых из них в мгновение ока. Но Штеффен пришел сюда с мирными целями. Он пришел, чтобы найти убежище.

«Возможно, он нечто большее, чем просто очередной урод, а?» – спросил другой мужчина, когда большая и растущая группа угрожающих жителей начала окружать его.

«Судя по маркировкам, я бы сказал, что так и есть», – сказал третий. – «Это похоже на королевскую броню».

«И этот лук из отличной кожи».

«Не говоря уже о стрелах. Золотые наконечники, не так ли?»

Они остановились всего в нескольких футах от Штеффена, угрожающе бросая на него хмурые взгляды. Они напоминали ему хулиганов, которые мучили его в детстве.

«Итак, кто ты такой, чудак?» – спросил его один из мужчин.

Штеффен сделал глубокий вдох, решив сохранять спокойствие.

«Я не причиню вам вреда», – начал он.

Группа мужчин рассмеялась.

«Вред? Ты? Какой вред ты можешь нам причинить?»

«Ты не можешь причинить вреда даже нашим цыплятам!» – расхохотался один из них.

Штеффен покраснел, когда смех стал громче, но он не мог позволить себе поддаться на провокацию.

«Мне нужно место, где бы я мог остановиться, и еда. У меня мозолистые руки и крепкая спина для работы. Дайте мне какое-нибудь задание, и я займусь своим делом. Мне не нужно много. Не больше, чем обычному человеку».

Штеффен хотел снова забыться в работе, как на протяжении всех тех лет, когда он служил в подвале у Короля Мак-Гида. Это помогло бы ему отвлечься. Он может выполнять тяжелую работу и жить анонимно, как он жил до того, как встретил Гвендолин.

«Ты называешь себя человеком?» – выкрикнул один из

местных жителей, рассмеявшись.

«Он может оказаться полезным», – сказал другой житель. Штеффен с надеждой посмотрел на него.

«То есть, он может сражаться с нашими собаками или цыплятами!»

Они все рассмеялись.

«Я бы хорошо заплатил, чтобы на это посмотреть!»

«В королевстве идет война, если вы не заметили», – холодно ответил Штеффен. – «Я уверен, что даже в таких провинциальных и неразвитых деревнях, как эта, вы можете использовать дополнительную пару рук, чтобы сохранять позиции».

Жители деревни посмотрели друг на друга, сбитые с толку.

«Разумеется, мы знаем о войне», – сказал один из них. – «Но наша деревня слишком мала. Армии не станут сюда приходить».

«Мне не нравится, как ты разговариваешь», – сказал третий. – «Как-то причудливо. Похоже, что ты получил некоторое образование. Ты считаешь себя лучше нас?»

«Я не лучше обычного человека», – ответил Штеффен.

«Это очевидно», – рассмеялся другой житель.

«Довольно подшучиваний!» – крикнул один из мужчин серьезным тоном.

Он сделал шаг вперед и оттолкнул других в сторону своей сильной ладонью. Он был старше остальных мужчин и ка-

зался серьезным. Толпа притихла в его присутствии.

«Если ты говоришь серьезно», – произнес он глубоким резким голосом. – «Мне нужна дополнительная пара рук на моей мельнице. Я плачу мешок зерна и кувшин воды в день. Ты будешь спать в сарае вместе с остальными деревенскими парнями. Если тебе это подходит, я беру тебя на работу».

Штеффен кивнул в ответ, довольный тем, что видит серьезного человека.

«О большем я и не прошу», – сказал он.

«Сюда», – сказал мужчина, пробираясь через толпу.

Штеффен последовал за ним, и мужчина повел его к огромной деревянной мукомольной мельнице, вокруг которой находились подростки и мужчины. Каждый из них, потный и покрытый грязью, стоял в грязных колеях и толкал большое деревянное колесо, схватившись за спицы и идя вперед с ними. Штеффен остановился, осматривая работу, и осознал, что это будет непосильный труд.

Он обернулся к мужчине, чтобы сказать ему, что он принимает работу, но тот уже ушел, предположив, что Штеффен согласился. Сельские жители, после нескольких последних выкриков, вернулись к своим делам, в то время как Штеффен смотрел на колесо и на новую жизнь, которая ему предстоит.

На долю секунды они проявил слабость и позволил себе помечтать. Он представлял себе жизнь в замке, среди членов королевской семьи, получив высокую должность. Он видел

себя важным человеком, рукой Королевы. Штеффен должен был понимать, что не следует летать мыслями так высоко. Разумеется, ему не суждено все это получить. И никогда не было суждено. То, что случилось с ним, его встреча с Гвендолин была случайностью. Теперь его жизнь сбросила его на низшую ступень. Но, по крайней мере, к этой жизни он привык. Эту жизнь он понимал. Трудная жизнь. А без Гвендолин эта жизнь подходит для него.

Глава шестая

Тор призывал Микоплес лететь все быстрее, в то время как они мчались через облака, приближаясь к Башне Утешения. Всеми фибрами своей души Тор чувствовал, что Гвен в опасности. Он ощущал вибрацию, пробегающую через кончики его пальцев, через все его тело, подсказывая ему, *предупреждая* его. «Лети быстрее», – шептала она ему.

Быстрее.

«Быстрее!» – поторопил Тор Микоплес.

Микоплес тихо зарычала в ответ, еще сильнее захлопав своими огромными крыльями. Тору даже не нужно было произносить слова – она понимала все еще прежде, чем он это говорил, но Тор все равно продолжал говорить. Слова помогали ему чувствовать себя лучше. Молодой человек чувствовал себя беспомощным. Он чувствовал, что с Гвен происходит нечто плохое, и что дорога каждая секунда.

Наконец, они прорвались через группу облаков, и на Тора нахлынуло облегчение, когда вдаль он увидел Башню Утешения. Это был древний и жуткий предмет архитектуры, идеально круглая, узкая башня, тянущаяся вверх в небо, едва ли не достигающая самих облаков. Она была построена из древнего сверкающего черного камня, и Тор чувствовал исходящую от нее силу даже отсюда.

Когда они подлетели ближе, он вдруг заметил что-то вы-

соко на вершине башни. Это был человек. Женщина. Она стояла на краю, вытянув руки. Ее глаза были закрыты, и она покачивалась на ветру.

Тор тут же узнал ее.

Гвендолин.

Его сердце бешено заколотилось, когда он увидел, что она стоит там. Он знал, о чем она думает и почему. Девушка хотела отказаться от своей жизни, и он не мог избавиться от ощущения, что это его вина.

«БЫСТРЕЕ!» – крикнул Тор.

Микоплес еще сильнее захлопала крыльями, и они полетели так быстро, что у Тора замерло дыхание.

Когда они приблизились, Тор увидел, что Гвен сделала шаг назад от края, вернувшись на безопасную крышу, и его сердце наполнилось облегчением. Даже не видя его, она сама передумала и решила не прыгать.

Микоплес зарычала и, подняв глаза вверх, Гвен впервые заметила Тора. Их глаза встретились даже с такого большого расстояния, и он увидел на ее лице потрясение.

Микоплес приземлилась на крыше, и в ту же секунду Тор спрыгнул с дракона, даже не дождавшись, пока она высадится, и побежал к Гвендолин.

Гвен повернулась и уставилась на него во все глаза, широко распахнутые от удивления. Она выглядела так, словно увидела призрака.

Тор побежал к ней с колотящимся сердцем, наполненный

волнением, и протянул руки. Они обнялись и крепко держали друг друга в своих объятиях, после чего Тор поднял девушку вверх и сжал ее. Он несколько раз покружил ее.

Тор услышал ее плач над своим ухом, почувствовал, что ее горячие слезы падают ему на шею, и не мог поверить в то, что он на самом деле находится здесь, держит ее в руках, во плоти. Это было реальным. Это была мечта, которую он мысленно представлял день за днем, ночь за ночью, пока находился глубоко в Империи, когда был уверен в том, что никогда не вернется, что никогда больше не увидит глаза Гвендолин. А теперь он здесь и держит девушку в своих руках.

После того, как Тор так долго побывал далеко от нее, все в ней было новым для него. Ощущение было прекрасным. Тор поклялся в том, что больше никогда не будет воспринимать время с ней как нечто собой разумеющееся.

«Гвендолин», – прошептал он ей на ухо.

«Торгрин», – шептала она в ответ.

Они не знали, как долго сжимали друг друга в объятиях, после чего медленно отстранились и поцеловались. Это был страстный поцелуй, и ни один из них не хотел отстраняться.

«Ты жив», – сказала Гвен. – «Ты здесь. Я не могу поверить в то, что ты жив».

Микоплес фыркнула и, посмотрев через плечо Тора, Гвендолин увидела, как Микоплес один раз взмахнула крыльями. На лице Гвен появился страх.

«Не бойся», – сказал Тор. – «Ее зовут Микоплес. Она –

мой друг. И она станет твоим другом тоже. Позволь мне показать тебе».

Тор взял Гвен за руку и медленно повел ее по парапету. Он чувствовал страх Гвен, пока они приближались. Он понимал ее. В конце концов, это был настоящий живой дракон, и он был ближе к ней, чем какой-либо другой дракон в ее жизни.

Микоплес посмотрела на Гвен своими огромными красными светящимися глазами, тихо фыркнула, замахав крыльями и выгибая назад шею. Тор ощутил нечто вроде ревности. И, возможно, любопытства.

«Микоплес, познакомься с Гвендолин».

Микоплес гордо отвернула голову.

После чего она вдруг повернулась к ним и заглянула прямо в глаза Гвендолин, словно смотрела сквозь нее. Она наклонилась так близко, что ее лицо почти касалось лица девушки.

Гвен ахнула от удивления и благоговения – и, может быть, страха. Она подняла трясущуюся руку и осторожно положила ее на длинный нос Микоплес, прикоснувшись к ее фиолетовой чешуе.

Через несколько напряженных секунд Микоплес, наконец, моргнула, опустила свой нос и потерлась им о живот Гвен в знак расположения. Микоплес продолжала тереть свой нос о ее живот, словно не могла от него оторваться, и Тор не понимал почему.

Затем так же быстро Микоплес отвернулась и посмотрела на горизонт.

«Она красивая», – прошептала Гвен.

Она обернулась и посмотрела на Тора.

«Я потеряла надежду на то, что ты вернешься», – сказала она. – «Я не думала, что это случится».

«Я тоже», – ответил Тор. – «Мысли о тебе поддерживали меня. Они дали мне причину выжить и вернуться».

Они снова обнялись, крепко держа друг друга в объятиях, пока ветер ласкал их, после чего, наконец, отстранились.

Гвендолин бросила взгляд вниз, заметила Меч Судьбы на бедре Тора и ее глаза широко распахнулись. Она ахнула.

«Ты вернул Меч», – сказала она, глядя на него с недоверием. – «Ты – тот единственный, кто поднял его».

Тор кивнул в ответ.

«Но как...», – начала Гвен, после чего замолчала. Очевидно, она была потрясена.

«Я не знаю», – ответил Тор. – «Я просто смог это сделать».

Ее глаза загорелись надеждой, когда она что-то поняла.

«Значит, Щит снова восстановлен», – с надеждой произнесла Гвен.

Тор торжественно кивнул в ответ.

«Андроникус в ловушке», – сказал он. – «Мы уже освободили королевский двор и Силесию».

На лице Гвендолин появились облегчение и радость.

«Это был ты», – сказала она, осознав. – «Ты освободил

наши города».

Тор скромно пожал плечами.

«Главным образом, это была Микоплес. И Меч. Я просто следовал за ними».

Гвен просияла.

«А наши люди? Они в безопасности? Они выжили?»

Тор кивнул.

«Большинство живы и здоровы».

Гвен лучезарно улыбнулась, вновь помолодев.

«Кендрик ждет тебя в Силесии», – сказал Тор. – «Так же, как Годфри, Рис, Срог и многие, многие другие. Они все живы и здоровы, а город освобожден».

Гвендолин бросилась вперед и крепко обняла Тора. Он почувствовал, что ее переполняет облегчение.

«Я думала, что все пропало», – сказала она и тихо заплакала. – «Потеряно навсегда».

Тор покачал головой.

«Кольцо выжило», – ответил он. – «Андроникус в бегах. Мы вернемся и сотрем его с лица земли навсегда. А затем мы восстановим Кольцо».

Внезапно Гвендолин отвела взгляд в сторону и повернулась к нему спиной. Она посмотрела в небо, вытирая слезы. Девушка плотнее обвернула свой плащ вокруг плеч, и на ее лице появилось опасение.

«Я не знаю, могу ли вернуться», – нерешительно сказала она. – «Со мной случилось что-то плохое. Пока тебя не бы-

ло».

Тор обошел ее и встретился с ней взглядом, взяв девушку за плечи.

«Я знаю, что с тобой случилось», – сказал он. – «Твоя мать мне рассказала. Тебе нечего стыдиться».

Гвендолин удивленно посмотрела на него.

«Ты *знаешь?*» – спросила потрясенная девушка.

Тор кивнул.

«Это ничего не значит», – ответил он. – «Я люблю тебя как прежде. И даже больше. Наша любовь – вот, что имеет значение. Вот, что является нерушимым. Я отомщу за тебя. Я сам убью Андроникуса. А наша любовь никогда не умрет».

Гвен бросилась вперед и крепко обняла Тора, по его шее текли ее слезы. Он почувствовал ее облегчение.

«Я люблю тебя», – сказала Гвен ему на ухо.

«Я тоже тебя люблю», – ответил он.

Пока Тор стоял, держа ее в своих объятиях, его сердце колотилось от тревоги. Сейчас, в эту минуту, больше чем когда-либо, Тор хотел задать ей вопрос. Сделать ей предложение. Но он чувствовал, что не может этого сделать, пока не откроет девушке свой секрет, пока не расскажет ей, кто его отец.

Эта мысль наполнила его стыдом и унижением. Он только что поклялся убить человека, которого они оба ненавидели больше всего. И разве могут его следующими словами стать признание о том, что Андроникус приходится ему отцом?

Тор был уверен в том, что если он это сделает, Гвендолин навсегда его возненавидит. А он не мог рискнуть, потеряв ее. Не после всего, что произошло. Он слишком сильно ее любил.

Поэтому вместо признания трясущимися руками Тор полез за пазуху и вытащил ожерелье, то самое, которое он нашел среди сокровищ дракона, с золотой цепочкой и сияющим золотым сердцем, украшенным бриллиантами и рубинами. Он поднес его к свету, и Гвен ахнула при виде украшения.

Тор встал за ней и застегнул ожерелье на ее шее.

«Небольшой знак моей любви и привязанности», – сказал он.

Оно красиво легло на ее шее, золото сияло на свету, отражая все.

Кольцо обжигало его карман, и Тор поклялся отдать его Гвен, когда придет время. Когда он сможет набраться храбрости, чтобы рассказать ей правду. Но сейчас время было неподходящим.

«Как видишь, ты можешь вернуться», – сказал Тор, погладив ее по щеке тыльной стороной ладони. – «Ты *должна* вернуться. Твой народ нуждается в тебе. Им нужен правитель. Кольцо без правителя – ничто. Они рассчитывают на твое руководство. Андроникус все еще населяет половину Кольца. Наши города должна быть восстановлены».

Тор заглянул ей в глаза и увидел, что девушка задумалась.

«Соглашайся», – попросил он ее. – «Возвращайся со мной. Эта Башня – не место, где молодая женщина должна провести остаток своих дней. Кольцо нуждается в тебе. Я нуждаюсь в тебе».

Тор протянул руку и стал ждать.

Гвендолин опустила глаза вниз, колеблясь.

Затем, наконец, она вложила свою руку в руку Тора. Ее глаза становились все светлее и светлее, наполненные любовью и теплом. Он увидел, как она постепенно становится прежней Гвендолин, которую он когда-то знал, полной жизни, любви и радости. Словно она была цветком, который возрождался на его глазах.

«Я согласна», – тихо произнесла Гвен, улыбнувшись.

Они обнялись, и Тор крепко держал девушку в своих объятиях, поклявшись никогда больше ее не отпускать.

Глава седьмая

Эрек открыл глаза и увидел, что лежит в руках Алистер. Он посмотрел в ее кристально-голубые глаза, которые светились любовью и теплотой. В уголках ее губ играла улыбка, и он ощутил тепло, исходящее от ее рук и проходящее через его тело. Осмотрев себя, Эрек почувствовал себя полностью исцелившимся, возрожденным, словно он никогда и не был ранен. Она вернула его из мира мертвых.

Эрек сел прямо и удивленно посмотрел в глаза Алистер, снова спрашивая себя, кто же она, откуда у нее эти силы.

Сев и потеряв свою голову, Эрек тут же вспомнил – люди Андроникуса. Нападение. Защита ущелья. Валун.

Он вскочил на ноги и увидел, что все его люди смотрят на него, словно ожидая его воскресения – и его приказа. На их лицах появилось облегчение.

«Как долго я пробыл без сознания?» – Эрек повернулся и спросил Алистер. Он чувствовал себя виноватым из-за того, что так надолго оставил своих людей.

Но девушка ласково ему улыбнулась.

«Всего лишь одну секунду», – ответила она.

Эрек не понимал, как это возможно. Он чувствовал себя восстановленным, словно проспал несколько лет. Вскочив на ноги, рыцарь развернулся и побежал к входу в ущелье, где увидел дело своих рук – огромный валун, который он разбил,

теперь заткнул вход, и люди Андроникуса больше не могли пройти через него. Они достигли невозможного и отбились от армии, которая насчитывала гораздо большее количество воинов. По крайней мере, сейчас.

Не успел Эрек обрадоваться, как он услышал внезапный крик, доносившийся сверху, и поднял голову. Там, на вершине скалы, один из его людей закричал, после чего оступился и, кувыркаясь, замертво упал на землю.

Эрек посмотрел вниз и увидел торчавшее из спины мужчины копье, затем он снова посмотрел вверх и увидел оживление и поднимающиеся повсюду крики. На его глазах люди Андроникуса появились на вершине, в рукопашную сражаясь с воинами Герцога, нанося удар за ударом, и Эрек осознал, что произошло – командир Империи разделил свои силы, отправив одних воинов через ущелье, а других – прямо на гору.

«НА ВЕРШИНУ!» – приказал Эрек. – «ВЗОБРАТЬСЯ НАВЕРХ!»

Люди Герцога последовали за рыцарем, когда он побежал прямо к горе с мечом в руке, карабкаясь наверх по крутому подъему камня и пыли. Каждые несколько футов он скользил и протягивал ладонь, царапаясь о камень, изо всех сил хватаясь за него, чтобы не упасть. Он бежал, но гора была такой крутой, что он скорее взбирался, чем бежал. Каждый шаг давался с трудом, вокруг него звенели доспехи, когда его люди, задыхаясь, пробирались наверх, подобно горным коз-

лам, прямо на скалу.

«ЛУЧНИКИ!» – крикнул Эрек.

Внизу несколько лучников Герцога, которые взбирались на гору, остановились и прицелились прямо в скалу. Они выпустили град стрел, и несколько воинов Империи закричали и рухнули назад со скалы. Одно тело упало вниз на Эрека, он уклонился и едва избежал его. Хотя одному из людей Герцога повезло меньше – мертвое тело ударило его и сбilo на землю, где он, закричав, умер под его весом.

Лучники Герцога ворвались наверх и расположились вверх и вниз вдоль горы, стреляя каждый раз, когда какой-то воин Империи высовывал свою голову над краем скалы, чтобы держать их на расстоянии.

Но сражение было настолько тесным, происходила рукопашная борьба, в результате чего не все лучники попадали в мишень – одна стрела пролетела мимо, случайно вонзившись в спину одного из людей Герцога. Воин закричал и выгнулся, и в эту минуту солдат Империи воспользовался возможностью и вонзил в него меч, сбив его назад. Закричав, воин упал со скалы. Но поскольку солдат Империи был открыт, другой лучник выпустил стрелу ему в живот, тоже сбив его назад, и его мертвое тело упало лицом вниз через край.

Эрек удвоил свои усилия, как и все воины вокруг него, со всех сил побежав на вершины скалы. Когда он приблизился к вершине, находясь всего в футах от нее, он поскользнулся и начал падать. Он замахал руками и, потянувшись, схватил-

ся за толстый корень, торчащий из камня. Рыцарь держался за корень изо всех сил, болтаясь на нем, после чего он подтянулся, вернул себе равновесие и продолжил взбираться на вершину.

Эрек добрался до вершины раньше других и с боевым криком бросился вперед, высоко подняв меч, желая помочь защитить своих людей, которые удерживали свои позиции на вершине, но их уже начали оттеснять назад. Здесь, наверху, находилось всего несколько дюжин его воинов, и каждый из них вступил в рукопашный бой с двумя солдатами Империи. С каждой секундой все большее количество воинов Империи продолжало появляться на вершине.

Эрек сражался как сумасшедший, нападая и пронзая одновременно двух воинов, освобождая своих людей. Не было ни одного воина ни в этой битве, ни во всем Кольце, кто был бы быстрее него. С двумя мечами в руках, нанося удары направо и налево, Эрек использовал свои уникальные способности чемпиона Серебра для того, чтобы дать Империи отпор. Он один представлял собой волну разрушения, разворачиваясь, нагибаясь и нанося удары, направляясь все глубже прямо в гущу воинов Империи. Он уклонялся, наносил удары головой и парировал, рыцарь шел так быстро, что решил не использовать свой щит.

Эрек прорвался через них, как ветер, сбивая вниз десятки солдат еще до того, как у них появлялась какая-то возможность защитить себя. Все люди Герцога вокруг него сплоти-

лись.

Остальные люди Герцога позади него во главе с Брандтом и Герцогом также добрались до вершины, сражаясь бок о бок с Эреком. Вскоре ситуация изменилась, и они сами начали оттеснять воинов Империи, чьи мертвые тела скапливались вокруг них.

Эрек столкнулся с последним воином Империи, который остался на вершине, он бросился на него, откинулся назад и пнул его, в результате чего тот, закричав, упал назад.

Эрек и его люди стояли на вершине скалы и тяжело дышали. Эрек вышел вперед на широкую площадку, к самому краю скалы со стороны Империи. Он хотел увидеть, что ожидало их внизу. Империя перестала отправлять своих людей наверх, проявив благоразумие, но у Эреке было дурное предчувствие, что у них все еще может иметься некоторый резерв. Люди Эрека подошли к нему и тоже посмотрели вниз.

Даже в своих самых диких кошмарах Эрек не представлял себе то, что он увидел внизу. Его сердце упало. Несмотря на сотни воинов, которых им удалось убить, несмотря на тот факт, что они успешно заблокировали ущелье и заняли вершину, внизу все еще оставались десятки тысяч воинов Империи.

Эрек едва мог в это поверить. Это обесценивало все то, чего им удалось добиться до сих пор, и весь нанесенный ими ущерб даже не пробил брешь в бесконечной броне Империи. Империя просто продолжит отправлять все больше и больше

воинов наверх. Эрек и его люди могут убить еще несколько десятков солдат, возможно, даже несколько сотен. Но, в конце концов, тысячи воинов заберутся сюда.

Эрек чувствовал себя беспомощным. Впервые в своей жизни он знал, что умрет здесь, на этой земле, сегодня. Других шансов нет. Рыцарь не жалел об этом. Он выдержал героическую оборону и, если ему предстоит умереть, лучшего способа и места не найти. Он схватил свой меч и приготовился к бою. Его единственная нерешительность заключалась только в тревоге за безопасность Алистер.

Может быть, думал он, в следующей жизни у него будет больше времени с ней.

«Ну что ж, мы хорошо продержались», – слышался голос.

Обернувшись, Эрек увидел стоявшего рядом с ним Брандта, который положил руку на рукоять своего меча, тоже смирившись. Они оба воевали в бесчисленном количестве сражений, много раз выступали против врага, который превосходил их числом, но, тем не менее, Эрек никогда не видел такого выражения на лице друга, как сейчас. Должно быть, оно было отражением его собственного выражения – оно давало понять, что смерть находится близко.

«По крайней мере, мы умрем с мечами в руках», – сказал Герцог.

Его слова соответствовали мыслями Эрека.

Осознавая свое преимущество, люди Империи, находив-

шиеся внизу, посмотрели вверх. Тысячи из них начали собираться и идти в унисон, направляясь к скале, вынув оружие. Сотни лучников Империи начали опускаться на колени, и Эрек понял, что всего через несколько минут здесь начнется кровопролитие. Он приготовился к худшему и сделал глубокий вдох.

Внезапно раздался пронзительный крик с неба где-то на горизонте. Подняв глаза вверх и осматривая небо, Эрек спрашивал себя, а не галлюцинации ли это. Однажды ему довелось слышать крик дракона, и ему показалось, что этот звук принадлежал именно ему. Рыцарь никогда не забывал этот звук, который он услышал во время своего обучения в Сотне. Он никогда не думал, что когда-нибудь снова услышит его. Это невозможно. Дракон? Здесь, в Кольце?

Эрек вытянул шею и вдалеке, через расступающиеся облака он увидел то, что отпечатается в его памяти до конца его дней – к ним летел, размахивая огромными крыльями, огромный фиолетовый дракон с большими светящимися красными глазами. Это зрелище внушило Эреку страх – больший, чем смогла бы вызвать какая-нибудь армия.

Но когда он присмотрелся внимательнее, на смену страху пришло недоумение. Ему показалось, что он увидел на спине дракона дух людей. Прищурившись, Эрек узнал их. Неужели его глаза играют с ним шутку?

Там, на спине дракона, стоял Тор, а позади него, обхватив его за талию, находилась дочь Короля – Гвендолин.

Прежде чем Эрек смог осознать то, что видит, дракон нырнул вниз, погружаясь к земле подобно орлу. Он открыл свою пасть и издал ужасный крик – такой пронзительный, что валун рядом с Эреком начал раскалываться. Вся земля затряслась, когда дракон нырнул вниз, открыл пасть и выпустил огонь, подобно которому рыцарь никогда не видел.

Долина наполнилась криками и воплями воинов Империи, когда одна волна огня за другой охватила их. Вся долина вспыхнула пламенем. Тор направлял дракона на верхние и нижние ряды воинов Андроникуса, уничтожая десятки людей в мгновение ока.

Оставшиеся солдаты развернулись и начали спасаться бегством, мчась на горизонт. Тор преследовал их, направив своего дракона и велев ему выпустить еще больше огня.

Через несколько минут все мужчины под Эреком – мужчины, которые, как он был уверен, приведут его к смерти, сами были мертвы. От них не осталось ничего, кроме обугленных трупов, огня, пламени и душ, которые когда-то были. Весь батальон Империи погиб.

Эрек поднял голову вверх, открыв рот от потрясения, и наблюдал за тем, как дракон поднялся высоко в воздух, размахивая своими большими крыльями, и пролетел мимо них. Он направился на север. Его люди взорвались радостными криками, когда дракон пролетел мимо.

Эрек потерял дар речи, восхищаясь героизмом Тора, его бесстрашием, контролем над этим зверем, и мощью драко-

на. Эрек получил второй шанс в жизни – он и все его люди – и впервые в жизни он ощутил прилив оптимизма. Теперь они победят. Они одолеют даже миллионную армию Андроникуса – с таким зверем, как этот, они действительно одержат победу.

«Воины, в путь!» – приказал Эрек.

Он решил идти по следу дракона, на запах серы, за пламенем в небе, куда бы он их ни привел. Торгрин вернулся, и пришло время присоединиться к нему.

Глава восьмая

Кендрик скакал верхом на коне в окружении своих людей, тысячи воинов собрались за пределами Винесии, главного города, в который отступил батальон Андроникуса. Высокие железные решетки забаррикадировали городские ворота, стены города были толстыми, и тысячи воинов Андроникуса сновали внутри и снаружи, значительно превосходя числом армию Кендрика. В их арсенале больше не было элемента неожиданности.

Хуже всего то, что из-за города показалось еще несколько тысяч воинов Андроникуса – это были подкрепления, заполняющие собой равнины. Как раз тогда, когда Кендрик подумал, что они заставили их убежать, ситуация быстро изменилась. На самом деле теперь армия шла по направлению к Кендрику – организованная, дисциплинированная огромная волна разрушения.

Единственной альтернативой теперь было только отступление в Силесию, чтобы временно удержать ее, пока Империя снова не захватит город, пока все они опять не станут рабами. А этому не бывать.

Кендрик никогда не отступал от столкновения, даже когда силы были неравны, и в армии МакГиля, в Силесии и в Серебре не было воинов, равных присутствующим по храбрости. Кендрик знал, что все они будут сражаться бок о бок с

ним не на жизнь, а на смерть. Крепче сжимая рукоять своего меча, он знал, что это именно то, что ему придется сделать в этот день.

Люди Империи издали боевой клич, и воины Кендрика ответили им еще более громким криком.

Когда Кендрик и его люди бросились вниз по склону, чтобы встретиться с наступающей армией, они понимали, что им предстоит сражение, в которой они могут потерпеть поражение, но они в любом случае решили вступить в него. Воины Андроникуса набрали скорость и тоже помчались к ним. Кендрик почувствовал, как воздух треплет его волосы, ощущал вибрацию рукояти меча в своей руке, и знал, что это всего лишь вопрос времени, пока он не затеряется в громком звоне металла в этом великом, знакомом ритуале мечей.

Кендрик удивился, услышав высоко над головой какой-то пронзительный крик. Он вытянул шею, чтобы посмотреть на небо, и увидел, как что-то прорывается сквозь облака. Не веря своим глазам, он присмотрелся пристальнее. Он уже видел это однажды – появление Тора на спине Микоплес – тем не менее, от этого зрелища у него по-прежнему замирал дух. Особенно в этот раз, потому рядом с ним на спине дракона стояла Гвендолин.

Сердце Кендрика переполнилось чувствами, когда он увидел, что они нырнули, и понял, что вот-вот произойдет. Он широко улыбнулся, выше поднял свой меч и бросился вперед быстрее, впервые осознавая, что победа в этот день, в

конце концов, будет за ними.

* * *

Тор и Гвен летели на спине Микоплес, ныряя и выныривая из облаков, ее огромные крылья хлопали все быстрее и быстрее, когда молодой человек поторапливал ее. Тор почувствовал, что на Кендрика и остальных внизу надвигается опасность, он нырнул вниз и прорвался через облака. Перед ним с высоты птичьего полета открылись виды ландшафта – посреди покатых холмов Кольца он увидел обширное пространство отрядов Андроникуса, которые неслись на людей Кендрика на открытых равнинах.

Тор велел Микоплес опуститься ниже.

«Ныряй!» – прошептал он.

Микоплес нырнула ниже, так близко к земле, что Тор мог даже спрыгнуть, после чего дракон открыл пасть и дыхнул огнем, жар которого почти обжигал Тора. Волны и волны огня раскатывались по равнинам, откуда раздавались ужасающие крики людей Империи. Микоплес сеяла разрушение, подобно которому эти люди прежде не видели, поджигая многие мили земель Кольца, и тысячи воинов Андроникуса пали.

Все те, кто выжил, развернулись и обратились в бегство. Тор оставит выживших воинов на милость Кендрика.

Тор повернул к городу и увидел там еще несколько тысяч

воинов Империи. Он знал, что Микоплес не сможет маневрировать в таком ограниченном пространстве с его крутыми узкими стенами, и что будет слишком рискованно пытаться посадить ее здесь. Тор увидел, как сотни воинов Империи нацелили в небо стрелы и копья, и он испугался, что они могут причинить Микоплес вред с такого короткого расстояния. Это ему совсем не понравилось. Тор почувствовал, как Меч Судьбы пульсирует в его руке, и понял, что в эту битву он должен вступить сам.

Молодой человек направил Микоплес вниз к передней части города, за огромную железную решетку.

Когда она опустилась, он наклонился к ней и прошептал ей на ухо:

«Ворота. Сожги их, и я войду туда».

Сидя на земле, Микоплес пронзительно крикнула ему в ответ, размахивая своими огромными крыльями с открытым неповиновением. Очевидно, она хотела остаться с Тором, чтобы сражаться рядом с ним внутри города. Но Тор не даст ей такого шанса.

«Это моя битва», – настоял он. – «И я хочу, чтобы ты отнесла Гвен в безопасное место».

Казалось, что Микоплес уступила. Внезапно она откинулась назад и выпустила огонь на железные ворота, в результате чего те, наконец, расплавились.

Тор наклонился к дракону.

«Лети!» – прошептал он ей. – «Отнеси Гвендолин в без-

опасное место».

Он спрыгнул с ее спины и почувствовал, как Меч Судьбы начал пульсировать в его руке.

«Тор!» – крикнула Гвен.

Но тот уже мчался к расплавленным воротам. Он услышал, как Микоплес взлетела вверх, и понял, что она выполняет его поручение.

Тор забежал через открытые ворота во внутренний двор, прямо в центр города, в гущу тысяч людей. Меч Судьбы вибрировал в руке Тора, словно был живым, и нес его, словно он был легче воздуха. Ему только и нужно было, что держаться за Меч.

Тор почувствовал, как его рука, запястье и тело двигаются, наносят удары и атакуют со всех сторон, меч звенел в воздухе, разрезая воинов как масло, убивая десятки противников одним ударом. Тор разворачивался и наносил повреждения направо и налево. Сначала воины Империи пытались атаковать его в ответ, но после того как Тор прорезал щиты, броню и другие виды оружия, словно это ему ничего не стоило, после того, как он убил ряд за рядом, они осознали, что им противостоит – волшебный ураган разрушения, который невозможно остановить.

В городе начался хаос. Тысячи воинов Империи развернулись и попытались покинуть город, убежать подальше от Тора. Но бежать было некуда. Ведомый Мечом, Тор двигался слишком быстро, подобно молнии, распространяющейся по

городу. Солдаты, охваченные паникой, бежали к городским стенам, налетая друг на друга, пытаясь выбраться наружу.

Тор не позволил им сбежать. Он мчался к каждому углу города, меч вел его с такой скоростью, которую он никогда не испытывал, и, думая о Гвендолин, о том, что Андроникус с ней сделал, Тор убивал воина за воином, желая мести. Пришло время исправить все то зло, что Андроникус причинил Кольцу.

Андроникус. Его отец. Мысль об этом обжигала его огнем. С каждым ударом меча Тор представлял, что убивает его, стирая свое происхождение. Тор хотел быть кем-то другим, порожденным кем-то другим. Он хотел отца, которым смог бы гордиться. Кого угодно, только не Андроникуса. И если он убьет достаточное количество этих людей, то, возможно, всего лишь возможно, он сможет освободиться от него.

Тор сражался в изумлении, поворачиваясь во все стороны, пока, наконец, не осознал, что он наносит удар пустоту. Оглянувшись, он увидел, что все воины – абсолютно каждый из тысяч воинов Андроникуса – лежали на земле мертвыми. Город был наполнен телами. Убивать больше было некого.

Тор стоял в одиночестве на городской площади и тяжело дышал. Меч сиял в его руке, и ни один соперник не шевелился.

Он услышал отдаленные радостные крики. Придя в себя, он выбежал через городские ворота и увидел вдали людей Кендрика, которые преследовали оставшихся воинов Импе-

рии, оттесняя их от города.

Когда Тор выбежал из города, его увидела Микоплес. Она спустилась и ждала, пока он вернется. Гвен по-прежнему стояла на ее спине. Тор взобрался на дракона, и они снова поднялись в воздух.

Они полетели к армии Кендрика, и Тор увидел их сверху, откуда они напоминали муравьев. Они издавали радостные возгласы победы, когда он пролетал над ними. Наконец, они оказались впереди армии Кендрика, впереди огромной массы людей, лошадей и пыли. Чуть дальше находились выжившие воины разбросанных легионов Андроникуса.

«Вниз», – прошептал Тор.

Они нырнули вниз, после чего раздался рев людей Андроникуса. Микоплес дынула огнем, уничтожая ряд за рядом, и большая стена огня распространялась все быстрее. Поднялись крики, и вскоре Тор уничтожил всю заднюю гвардию.

Наконец, все воины Империи были мертвы.

Они продолжали лететь, пересекая обширные равнины, Тор хотел убедиться в том, что никого из них не осталось. Вдали он увидел огромный горный хребет, Хайлэндс, разделяющий Восток от Запада. Между этим местом и Хайлэндс не осталось ни одного живого воина Империи. Тор был удовлетворен.

Все Западное Королевство Кольца было свободно. Для одного дня убийств было достаточно. Солнце начало клониться к закату, и что бы ни ожидало их впереди, на Восточной

стороне Хайлэндс, сегодня это могло подождать.

Тор сделал круг и полетел обратно к Кендрику. Под ними проплывала сельская местность, и вскоре он услышал крики и радостные возгласы людей, которые смотрели в небо и выкрикивали его имя.

Он приземлился перед армией, спешился и помог спуститься Гвен.

Они бросились в объятия огромной группы людей, после чего все бросились вперед, поднимая громкие победоносные крики, в то время как со всех сторон их сжимали солдаты. Кендрик, Годфри, Рис и его братья по Легиону и Серебру – все, кого Тор знал и любил, бросились обнимать его и Гвендолин.

Наконец, они снова были вместе. Наконец, они свободны.

Глава девятая

Андроникус ворвался в свой лагерь и импульсивно в приступе ярости, протянув руку с длинными когтями, разорвал голову молодого воина, который, к своему великому несчастью, оказался у него на пути. Продолжая идти, Андроникус обезглавливал одного воина за другим, пока, наконец, его люди все не поняли и убежали подальше от него. Им следовало бы знать лучше, прежде чем стоять рядом с ним, когда он в таком настроении.

Солдаты расступались в стороны, когда Андроникус несясь через лагерь, наполненный десятками тысяч воинов, каждый из которых держался на безопасном расстоянии. Даже его генералы отошли на безопасное расстояние, отставая от него, отлично зная, что нужно держаться от Андроникуса подальше, когда он так расстроен.

Поражение – это одно дело. Но поражение такого рода – это был беспрецедентный случай в истории Империи. Андроникус никак не ожидал такого поражения. Его жизнь представляла собой длинную череду побед, каждая из которых была более жестокой и удовлетворяющей, чем предыдущая. Андроникус не знал вкус поражения прежде, но узнал сейчас. И это ему не понравилось.

Андроникус снова и снова прокручивал в своей голове то, что произошло, он спрашивал себя, как все пошло прахом.

Еще вчера казалось, что его победа была полной, что Кольцо принадлежало ему. Он разрушил королевский двор и завоевал Силесию; он покорил всех МакГилов и унизил их правительницу, Гвендолин; он пытал их лучших воинов, подвесив их на высокие кресты, уже убил Колька и собирался казнить Кендрика и других. Аргон вмешался в его дела, вырвал из его рук Гвендолин до того, как он смог убить ее, и Андроникус собирался исправить это, вернуть девушку и казнить ее, вместе со всеми остальными. Всего один день разделял его от полной победы и величия.

А потом все изменилось – так быстро и в худшую сторону. Тор и тот дракон появились на горизонте, как плохое видение, они спустились, как облако, и при помощи большого пламени и Меча Судьбы ему удалось уничтожить целые дивизии его людей. Андроникус наблюдал за всем происходящим с безопасного расстояния, у него было хорошее боевое чутье, подсказавшее ему отступить сюда, на эту сторону Хайлэндс, в то время как его разведчики в течение всего дня приносили ему отчеты о том уроне, который нанесли Тор и его дракон. На юге, возле Саварии, был уничтожен целый батальон. В королевском дворе и в Силесии ситуация была не лучшей. Теперь все Западное Королевство Кольца, которое уже находилось под его контролем, было свободно. Это было невыносимо.

Андроникус закипал при мысли о Мече Судьбы. Он проник в такие глубины, чтобы устранить его от Кольца, и вот

теперь он вернулся, а вместе с ним был восстановлен Щит. Это означало, что он и его люди оказались здесь в ловушке. Разумеется, он мог уйти, но он не мог получить большего подкрепления вовнутрь. Андроникус подсчитал, что здесь, на этой стороне Хайлэндс, все еще находились полмиллиона солдат – достаточно для того, чтобы превзойти числом Мак-Гилов. Но против Тора, Меча Судьбы и того дракона количество больше не имело значения. Теперь перевес, по иронии судьбы, был против *него*. Он никогда прежде не оказывался в таком положении.

И как будто ситуация не могла стать хуже, его шпионы также принесли ему сообщения о беспорядках дома, в столице Империи, о коварном плане Ромулуса отобрать у него трон.

Андроникус рычал от ярости, несясь через свой лагерь, размышляя над вариантами. Ему нужен был козел отпущения, человек, которого он мог бы обвинить. Как командир он знал, что самым мудрым решением сейчас было бы отступить и покинуть Кольцо, прежде чем Тор и его дракон найдут их, спасти оставшиеся у него отряды, сесть на корабль и вернуться в Империю с позором, чтобы вернуть свой трон. В конце концов, Кольцо было всего лишь песчинкой в огромном пространстве Империи, и каждый великий командир имел право, как минимум, на одно поражение. Андроникус по-прежнему правил девяноста девятью процентами мира, и он знал, что должен быть более чем доволен этим.

Но Андроникус был не из тех, кого это могло удовлетворить. Андроникус был не из тех, кто проявлял осторожность и довольство. Он всегда следовал своим страстям и, хотя понимал, что это рискованно, он был не готов покинуть это место, признать поражение, позволить Кольцу выскользнуть из его рук. Даже если ему придется пожертвовать всей Империей, он найдет способ сокрушить и подчинить себе это место. Неважно, чего это будет ему стоить.

Андроникус не мог контролировать дракона или Меч Судьбы. Но Торгрин... Это другое дело. Его сын.

Андроникус остановился и вздохнул при мысли об этом. Что за ирония – его собственный сын, последнее оставшееся препятствие его господству над миром. Почему-то это казалось подходящим. Неизбежным. Он знал, что всегда самые близкие тебе люди ранят больше всего.

Андроникус вспомнил пророчество. Конечно, позволить своему сыну жить было ошибкой. Его самой большой ошибкой в жизни. Но он питал к нему слабость, хотя и знал пророчество, заявляющее о том, что сын может привести к его собственной смерти. Он позволил Тору жить, и теперь пришло время заплатить за это.

Андроникус продолжал нестись по своему лагерю, в сопровождении своих генералов, пока, наконец, он не достиг окраины и не наткнулся на шатер, который был меньше остальных – единственный алый шатер в море черного и золотого цветов. Был только один человек, который имел наг-

лось установить шатер другого цвета, единственный человек, которого боялись его люди.

Рафи.

Личный чародей Андроникуса, самое злое существо, которое он когда-либо встречал, Рафи советовал Андроникусу на каждом шагу этого пути, защищал его своей злобной энергией, и был более ответственный за его подъем, чем за что-либо другое. Андроникусу было ненавистно обращаться к нему сейчас, признавать то, как сильно он в нем нуждается. Но когда Андроникус сталкивался с препятствиями другого мира, миром магии, он всегда обращался к Рафи.

Когда Андроникус приблизился к шатру, возле него стояли два злых существа, высокие и худые, спрятанные в алых плащах, чьи светящиеся желтые глаза, выглядывающие из-под капюшонов, уставились на него. Это были единственные существа во всем лагере, которые осмеливались не склонять свои головы в его присутствии.

«Я вызываю Рафи», – объявил Андроникус.

Оба существа, не поворачиваясь, потянулись одной рукой и откинули створки шатра.

Как только они это сделали, на Андроникуса хлынула ужасная вонь, отчего он отшатнулся.

Последовало долго ожидание. Все генералы остановились позади Андроникуса и наблюдали в ожидании, так же, как и все воины в лагере, которые обернулись и посмотрели на них. В лагере повисла плотная тишина.

Наконец, из алого шатра вышло высокое, тощее существо – в два раза выше Андроникуса, тощее, как ветвь оливкового дерева, одетое в темно-алые одежды, с невидимым лицом, скрытым где-то в темноте за его капюшоном.

Рафи встал перед Андроникусом и посмотрел на него, и тот смог увидеть только его немигающие желтые глаза, оглядывающиеся назад, посаженные в слишком бледную плоть.

Повисла напряженная тишина.

Наконец, Андроникус сделал шаг вперед.

«Я хочу, чтобы Торгрин умер», – сказал он.

После долго молчания, Рафи хихикнул. Это был глубокий, тревожный звук.

«Отцы и дети», – произнес он. – «Всегда одно и то же».

Андроникус горел изнутри, теряя терпение.

«Ты можешь помочь?» – спросил он.

Рафи стоял молча, слишком долго, достаточно долго для того, чтобы Андроникус захотел убить его. Но он знал, что это было бы бесполезно. Однажды, рассвирепев, Андроникус попытался ударить его мечом, но тот на полпути растаял в его руке. Рукою тоже обожгла его руку. Прошло несколько месяцев, прежде чем он оправился от боли.

Поэтому Андроникус стоял там, стиснув зубы и мирясь с молчанием.

Наконец, Рафи промурлыкал под своим капюшоном.

«Энергия, окружающая этого мальчика, является очень сильной», – медленно произнес Рафи. – «Но у каждого чело-

века есть слабое место. Его возвысила магия. Но магия так же может и сокрушить его».

Андроникус, заинтригованный, сделал шаг вперед.

«О какой магии ты говоришь?»

Рафи помедлил.

«О магии, с которой ты никогда не сталкивался», – ответил он. – «О магии, которая предназначена только для таких, как Тор. Он – твой сын, но это еще не все. Он намного сильнее тебя. Если ты доживешь до того дня, когда убедишься в этом».

Андроникус кипел от злости.

«Скажи мне, как захватить его», – приказал он.

Рафи покачал головой.

«Это всегда было твоим слабым местом», – сказал он. – «Ты решаешь захватить Тора в плен, а не убить его».

«Сначала я захвачу его в плен», – парировал Андроникус. – «А потом убью его. Есть ли у меня шанс?»

Последовало очередное долгое молчание.

«Да, существует способ лишить его силы», – сказал Рафи. – «Когда исчезнут Меч и его дракон, он будет всего лишь обычным мальчишкой, как и остальные».

«Покажи мне, как», – потребовал Андроникус.

Повисла тишина.

«Существует цена», – ответил Рафи.

«Что угодно», – сказал Андроникус. – «Я отдам что угодно».

Раздалось долго, мрачное хихиканье.

«Думаю, что однажды ты пожалеешь об этом», – ответил Рафи. – «Очень, очень сильно».

Глава десятая

Когда Ромулус шел по тщательно выложенной дороге из золотого кирпича, ведущей в Волусию, столицу Империи, воины, одетые в свои лучшие наряды, встали по стойке смирно. Ромулус шел впереди остальной части своей армии, которая сократилась, но, тем не менее, насчитывала несколько сотен воинов, удрученных и сраженных после боя с драконами.

Ромулус кипел от гнева. Это было позорное путешествие. Всю свою жизнь он всегда возвращался с победой, маршируя, как герой. Теперь же он вернулся молча, чтобы заявить о позоре, без трофеев и пленных, с воинами, которые потерпели поражение.

Это жгло его изнутри. С его стороны было очень глупо отправляться так далеко, чтобы найти Меч, осмеливаться вступить в бой с драконами. Это Ромулуса толкнуло его на этот шаг, ему следовало бы подумать дважды. Ему вообще повезло, что он сбежал, в то время как многие его люди не выжили. Он все еще слышал их крики, все еще ощущал запах обугленной плоти.

Люди Ромулуса были дисциплинированными и храбро сражались, отправляясь навстречу своей смерти по его команде. Но после того как тысячи воинов на его глазах сократились до нескольких сотен, он понял, что нужно спастись

бегством. Ромулус отдал приказ о поспешном отступлении, и оставшиеся силы проскользнули в туннели, в безопасность от дыхания драконов. Они оставались под землей и вернулись в столицу пешком.

Теперь они находились здесь, шагая через городские ворота, которые поднимались на сотню футов в небо. Когда они вошли в этот легендарный город, целиком построенный из золота, тысячи воинов Империи ходили в разные стороны, шагая в строю, выстраиваясь вдоль улиц, вставая по стойке смирно, когда Ромулус проходил мимо. В конце концов, после того, как ушел Андроникус, Ромулус был *фактическим* правителем Империи, и большинство воинов уважали его. Так было до сегодняшнего проигрышного дня. Теперь, после их поражения, он не знал, как люди станут относиться к нему.

Поражение не могло случиться в более неподходящее время. Это был момент, когда Ромулус готовил свой переворот, собирався захватить власть и вытеснить Андроникуса. Когда Ромулус пробирался через тщательно построенный город, проходя мимо фонтанов, тщательно приложенных садовых тропинок, мимо слуг и рабов, которые находились повсюду, он удивлялся тому, что вместо возвращения, как он предполагал, с Мечом Судьбы в руках, с большей силой, чем он когда-либо обладал, Ромулус вернулся в слабой позиции. Теперь, вместо того, чтобы быть в состоянии претендовать на власть, ему придется извиняться перед Советом и наде-

яться на сохранение своей должности.

Великий Совет. При мысли о нем у него все сжималось внутри. Ромулус был не из тех, кто держал ответ перед кем-нибудь, тем более, не перед советом из граждан, которые никогда меча в руках не держали. Каждая из двенадцати провинций Империи отправила двух своих представителей, две дюжины правителей из каждого уголка Империи. Технически, они правили Империей. Хотя на самом деле Андроникус правил так, как хотел, и Совет поступал по его желанию.

Но когда Андроникус уехал в Кольцо, он дал Совету больше власти, чем они когда-либо обладали. Ромулус предполагал, что Андроникус сделал это для того, чтобы защитить себя и держать Ромулуса в уезде, чтобы убедиться в том, что трон останется за ним после его возвращения. Его поступок придал Совету храбрости. Теперь они вели себя так, словно обладали настоящей властью над Ромулусом. И Ромулус вынужден был страдать от унижения того, что должен был отчитываться перед этими людьми. Совет состоял из отобранных приятелей Андроникуса, людей, которых Андроникус закрепил на этой позиции для того, чтобы гарантировать себе вечное правление. Совет искал любой повод, чтобы укрепить власть Андроникуса и ослабить любые угрозы для него, особенно со стороны Ромулуса. И поражение последнего предоставило им идеальную возможность.

Ромулус прошел весь путь до сияющего административного здания – огромного круглого черного сооружения, ко-

торое поднималось высоко в небо, окруженное золотыми колоннами с ярким золотым куполом. На нем развевался флаг Империи, а над дверью было встроено изображение золотого льва с орлом в пасти.

Когда Ромулус поднимался по сотне золотых ступенек, его люди ждали на площади. Он шел в одиночестве, поднимаясь через три ступеньки одновременно по направлению к двери капитолия. Оружие Ромулуса гремело о его броню, пока он шел.

Понадобилась дюжина слуг, чтобы открыть огромные двери на верхней ступеньке, каждая из которых достигала пятидесяти футов в высоту, выполненные из блестящего золота с черными шипами повсюду, каждую украшало тиснение с печатью Империи. Слуги открыли перед ним двери, и Ромулус ощутил холодный сквозняк, продирающийся через них, отчего волосы на его коже ошетинились, когда он вошел в тусклое помещение. Огромные двери захлопнулись позади него, и Ромулусу показалось, словно он погребен, что происходило каждый раз, когда он входил в это здание.

Ромулус шаг по мраморному полу, звук его сапог отражался эхом. Он сжимал челюсти, желая покончить с этим заседанием и вернуться к более важным делам. До него дошел слух о фантастическом оружии прямо перед тем, как он пришел сюда, и ему нужно было выяснить, правда ли это. Если слух правдив, это все изменит, полностью изменит баланс в его власти. Если это оружие на самом деле существует, тогда

все это – Андроникус, Совет – больше ничего не будут значить для него. В действительности же, вся Империи, наконец, будет принадлежать ему. Мысли об этом оружии было единственным, что поддерживало в Ромулусе уверенность, пока он поднимался по очередным ступенькам, проходил через другие огромные двери и, наконец, вошел в круглую комнату, в которой заседал Великий Совет.

Внутри этих огромных покоев находился круглый черный стол прямо посередине с узким проходом для входа одного человека. За этим столом сидели члены Совета, в двадцати четырех черных одеждах – все старики с сединой в рогах и алыми глазами. Они были очень старыми. Ромулус чувствовал себя униженным из-за необходимости стоять перед ними, идти по этому узкому входу к столу в центре комнаты, оказаться в окружении людей, перед которыми он должен держать ответ; из-за того, что он вынужден поворачиваться в разные стороны, обращаясь к ним. Все оформление этой комнаты, этот стол были лишь очередной тактикой запугивания Андроникуса.

Ромулус стоял в центре комнаты в тишине. Сгорая изнутри, он не знал, сколько времени прошло. Ему хотелось уйти, но он должен держать себя в руках.

«Ромулус из Легиона Октакин», – официально объявил один из членов Совета.

Ромулус повернулся и увидел тощего старика с впалыми щеками и седыми волосами, который смотрел на него сво-

ими алыми глазами. Этот человек был закадычным другом Андроникуса, и Ромулус знал, что он скажет что угодно, чтобы выслужиться перед Андроникусом.

Старик прокашлялся.

«Ты вернулся в Волусию с поражением. С позором. Ты осмелился прийти сюда».

«Ты стал безрассудным и опрометчивым командиром», – сказал другой член Совета.

Повернувшись, Ромулус увидел презрительный взгляд, брошенный на него с другой стороны круга.

«Ты потерял тысячи наших людей в своих бесполезных поисках Меча, в своем безрассудном столкновении с драконами. Ты подвел Андроникуса и Империю. Что ты скажешь в свое оправдание?»

Ромулус вызывающе смотрел на них.

«Мне не за что извиняться», – сказал он. – «Поиски Меча были важным делом для Империи».

Другой старик наклонился вперед.

«Но ты не нашел его, не так ли?»

Ромулус покраснел. Он убил бы этого человека, если бы мог.

«Почти нашел», – наконец, ответил он.

«*Почти* не считается».

«Мы столкнулись с непредвиденными препятствиями».

«Драконы?» – заметил другой член Совета.

Ромулус повернулся к нему лицом.

«Как ты мог быть таким безрассудным? – спросил член Совета. – «Ты на самом деле думал, что победишь?»»

Ромулус прокашлялся, его гнев все возрастал.

«Нет. Моей целью не было убийство драконов. Я собирался найти Меч».

«Но, опять же, ты его не нашел».

«А что еще хуже», – сказал другой старик. – «Теперь ты настроил драконов против нас. Мы получаем сообщения об их нападениях по всей Империи. Ты начал войну, в которой мы не можем одержать победу. Это огромная потеря для Империи».

Ромулус отказался от попытки отвечать. Он знал, что это приведет только к дальнейшим обвинениям и взаимным упрекам. В конце концов, они были людьми Андроникуса, и у них у всех есть повестка дня.

«Жаль, что Великий Андроникус не находится здесь, чтобы лично наказать тебя», – сказал один из членов Совета. – «Я уверен в том, что он не позволил бы тебе пережить этот день».

Он прокашлялся и откинулся назад.

«Но в его отсутствие мы должны ждать его возвращения. Пока что ты будешь командовать армией, чтобы отправить легионы кораблей для подкрепления Великому Андроникусу в Кольцо. Ты будешь понижен в должности, лишен своего герба и ранга. Оставайся в казармах и жди дальнейших распоряжений от нас».

Ромулус смотрел на них, не веря своим ушам.

«Радуйся, что мы не казнили тебя на месте. А теперь оставь нас», – сказал другой член Совета.

Ромулус сжал кулаки, его лицо приобрело фиолетовый оттенок, и он бросил взгляд на всех членов Совета. Он поклялся убить каждого из них, но заставил себя воздержаться, убеждая себя, что время еще не пришло. Он может получить некоторое удовлетворение, убивая их сейчас, но это не принесет ему конечной цели.

Ромулус развернулся и быстро покинул комнату, звук его сапог раздавался эхом, пока он шел к двери, которую открыли перед ними слуги. Когда он вышел, дверь за ним захлопнулась.

Ромулус вышел из капитолия, спускаясь по золотым ступенькам к группе ожидающих его мужчин. К нему обратился его заместитель.

«Сэр», – сказал генерал, низко поклонившись. – «Что прикажете?»

Ромулус посмотрел на него, задумавшись. Разумеется, он не станет подчиняться приказам Совета. Наоборот, теперь пришло время бросить им вызов.

«Совет приказывает всем кораблям Империи в море немедленно вернуться домой к нашим берегам».

Глаза генерала широко распахнулись.

«Но, сэр, это оставит Великого Андроникуса внутри Кольца без возможности вернуться домой».

Ромулус повернулся и бросил на него холодный взгляд.

«Никогда не задай мне вопросов», – ответил он стальным голосом.

Генерал склонил голову.

«Конечно, сэр. Простите меня».

Его командир развернулся и бросился прочь. Ромулус знал, что он выполнит его приказы – это был верный солдат.

Ромулус мысленно улыбнулся себе. Как глупо со стороны Совета думать, что он уступит им, что будет выполнять их приказы. Они очень недооценили его. В конце концов, у них не было никого, кто бы осуществил его понижение в должности, и пока они выяснят, что к чему, обладающий властью Ромулус выполнит достаточно команд для того, чтобы помешать им в получении власти над ним. Андроникус был великим, но Ромулус был еще величественнее.

На краю площади стоял мужчина, одетый в ярко-зеленую мантию, откинув капюшон, открывая широкое плоское желтое лицо с четырьмя глазами. У него были длинные худые руки, каждый палец был длиной с руку Ромулуса. Он терпеливо стоял. Вокабл. Ромулусу не нравилось иметь дело с этой расой, но в определенных обстоятельствах он был вынужден это делать – и сейчас был как раз один из таких моментов.

Ромулус подошел к Вокабл, ощущая его жуть даже с расстояния в несколько футов, когда это создание посмотрело на него своими четырьмя глазами. Он протянул один из своих длинных пальцев и коснулся его груди. Ромулус похоло-

дел от соприкосновения с этим слизистым пальцем.

«Мы нашли то, за чем ты нас отправил», – сказал Вокабл. Он издал странный булькающий звук задней частью горла. – «Но это будет стоить тебе очень дорого».

«Я заплачу что угодно», – ответил Ромулус.

Создание помедлило, словно принимая решение.

«Ты должен идти один».

Ромулус задумался.

«Откуда мне знать, что ты не лжешь?» – спросил он.

Вокабл наклонился и подошел как можно ближе, улыбувшись. Ромулусу хотелось, чтобы он этого не делал. Он обнажил сотни острых мелких зубов в своей прямоугольной челюсти.

«А ты и не можешь этого знать», – сказал он.

Ромулус посмотрел во все его четыре глаза. Он знал, что ему не следует доверять этому созданию. Но он должен попытаться. Награда слишком высока, чтобы это проигнорировать. Это была награда, которую он искал всю свою жизнь – мифическое оружие, которое, если верить легенде, может убрать Щит и позволит ему перейти Каньон.

Вокабл повернулся к нему спиной и пошел прочь, а Ромулус стоял, наблюдая за ним.

Наконец, он последовал за этим существом.

Глава одиннадцатая

Гвендолин летела на спине Микоплес позади Тора, крепко держась за него, в то время как ветер трепал ее волосы. Он был холодным, но вместе с тем таким освежающим. Она снова начала чувствовать себя живой.

На самом деле, Гвендолин никогда не чувствовала себя такой счастливой, как сейчас. Все снова в этом мире встало на свои места. Она ощущала своего ребенка, который пинался ножками в ее животе, и ощущала его радость от того, что Тор находится рядом. Гвен сгорала от волнения, желая рассказать Тору эту новость, но она ждала подходящего момента. А с тех пор, как они покинули Башню Утешения, у них не было возможности поговорить.

Это был ураган сражений и приключений, они оба летели на спине Микоплес, и Гвендолин с благоговением наблюдала за тем, как этот зверь уничтожил множество людей Андроникуса. Она не испытывала к ним жалости. Наоборот, Гвен была удовлетворена, ощущая, как ее жажда мести медленно утоляется. С каждым убитым воинов Империи, с каждым освобожденным ими городом девушка чувствовала, как исправляются ошибки. После всех поражений, после того, как она стала свидетельницей разрушения своей родины, вкус победы, наконец, был приятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.